

Лаочэнь - Я, с точки зрения старого человека, который находился на гос службе.

Чжэнь - так Император говорит «я»

Все молча проследовали за Чу ваном и Цюй Лин Ао, никто не воспользовался паланкином, так что для того, чтобы добраться до Жуй Линь юань Лао Тай Цзюнь, ушло какое-то время. Только процессия подошла ко входу, Цюй Лин Ао собирался пропустить Чу вана вперед, но тот внезапно замедлился, а до этого идеально прямая спина заметно ссутулилась. Продолжив идти дальше, он даже несколько раз закашлялся. После очередного приступа, он несколько расстроено сказал Цюй Лин Ао:

- Я уже стар и толку с меня мало... Только подумать, несколько шагов, а уже довел себя до такого состояния. Да, я уже и близко не стою рядом с молодёжью...

Цюй Лин Ао было забавно видеть Чу вана таким, но на поверхности отображалось лишь уважение.

- Ване может и стар, но силы и здоровья ему не занимать. В прошлом ване и наши предки сражались плечом к плечу, Ваше имя известно по всей стране и даже за её пределами. Мы, младшее поколение, очень сильно уважаем ване. Ведь если бы ване не сражался в бесчисленном количестве кровавых битв, смогли бы мы сейчас жить настолько спокойно?

Слова Цюй Лин Ао пришлись Чу вану по вкусу, он довольно кивнул, но его слабость никуда не исчезла. Он еще раз несколько раз закашлялся. Когда приступ прошёл, он указал на дверь в юань.

- Давай войдём побыстрее. Нельзя заставлять Императора и Лао Тай Цзюнь долго ждать.

Цюй Лин Ао тут же лично провёл Чу вана внутрь. Хоть остальные, кто пришёл с ними двумя, и вошли в юань, но так как их не пригласили в главный зал, они все остались стоять снаружи.

Кашель Чу вана разнёсся по главному залу еще до того, как он сам вошёл внутрь. Его уже ждали, Юй Цянь Ди даже приказал подготовить мягкое кресло.

- Лаочэнь... лаочэнь приветствует... Императора...

Как только Чу ван вошёл внутрь, то поспешно начал кланяться Юй Цянь Ди. Однако от этого его кашель лишь усилился, ему пришлось делать несколько пауз, при этом тяжело хватая ртом воздух, словно ему было нечем дышать, прежде чем ему удалось закончить предложение.

Юй Цянь Ди увидел, как по телу Чу вана пробежала дрожь, и незамедлительно встал и подошёл к нему, чтобы помочь выпрямиться.

- Чу вану нет необходимости кланяться. Прошлый Император даровал Вам возможность впредь избегать данной церемонии. Я не намерен посягать на волю предыдущего Императора, так зачем Вы кланяетесь? Кроме того, Ваш кашель... Вы себя плохо чувствуете? Может, мне позвать для Вас имперского доктора?

Юй Цянь Ди придерживал Чу вана, так что тот не мог поклониться. Однако церемония выражения уважения между высшим и низшим непоколебима. Чу ван упорно замотал головой и завершил поклон, после чего позволил Цюй Лин Ао помочь ему встать.

- Благодарю Императора за заботу. Лаочэнь... Лаочэнь всё дряхлеет и дряхлеет... В прошлом я получил рану на войне... Хоть сейчас весна... Но воздух всё равно холодный... А эти болезни всегда приходят с зимой... Это всё проблемы старика... Прошу Императора не переживать из-за таких мелочей.

Закончив свою эмоциональную речь, Чу ван снова начал кашлять. Дрожащей рукой он достал серый шёлковый платок из правого рукава, несколько печально посмотрел на собравшихся людей и начал судорожно кашлять.

- Ване в порядке? Мне кажется, будет лучше позвать имперского доктора, чтобы он проверил пульс. Заслуги Чу вана перед Си Чу несоизмеримы, как мы можем остаться в стороне, когда герой страны болен! – обеспокоенно сказала Вдовствующая Императрица.

Вот только было бы лучше, если бы она молчала, только отзвучали её слова, как Чу ван поклонился, его руки и борода заметно подрагивали, после чего прозвучал полный благодарности голос:

- Лаочэнь благодарит Вдовствующую Императрицу за доброту. Но это... Простые болезни... В них нет ничего... Особенного... Нет необходимости беспокоить имперского доктора, - Чу ван перевёл взгляд на Лао Тай Цзюнь. – Старая мэймэй... Мы не виделись столько времени, сегодня твой день... Я, этот старик, пришел, чтобы попросить бокал вина... Прошу мэймэй не обижаться...

Как Лао Тай Цзюнь могла обижаться? Хоть на этом дне рождения она и увидела несколько человек, которые ей не нравились, но появление Чэнь Лао Тай Цзюнь и Чу вана несказанно порадовали её. Она тут же вспомнила, как Фу Го Гун Фу, Император и Чу ван сражались ради основания Си Чу... Однако после создания страны Чу ван отошёл от политики и, можно сказать, стал отшельником. Он закрыл двери своего поместья и не впускал гостей, что отстранило его от других семей в Цзинду. Но сегодня он лично появился на её дне рождения! Это, естественно, обрадовало Лао Тай Цзюнь. Правда, вместе с радостью пришла и грусть, ведь наблюдая за проявлением болезней Чу вана, Лао Тай Цзюнь вспомнила о ранее многочисленных друзьях, которых с каждым годом становилось всё меньше и меньше... Как она могла не быть тронута?

- Старик... Сегодня, даже несмотря на такое тело, ты пришёл поздравить мэймэй. Я не могу не быть счастлива. Прошло столько лет, но ты не забыл о дне моего рождения, это показывает

твою заботу о нашей дружбе. Но даже так, не смей пренебрегать своим телом! Не храбрись и не откладывай лечение!

По голосу Лао Тай Цзюнь можно было сразу понять, что её забота о Чу ване искренняя. Цзян Лао Тай Цзюнь, которая также находилась в зале, кивнула.

- Лао Тай Цзюнь права. Ване стоит позволить пригласить имперского доктора. Ты герой, Си Чу! Одного твоего присутствия достаточно, чтобы все амбициозные иностранцы чувствовали страх в своих сердцах, а этим ты позволяешь Императору жить более спокойной жизнью!

Слова Цзян Лао Тай Цзюнь были точны. Она не только напомнила всем о былых достижениях Чу Вана, но также показала, что Император по-прежнему благоволит ему. Увы, от её слов Чу ван начал кашлять еще яростнее, его правая рука прижалась к груди, даже лицо немного исказилось от боли. Цюй Лин Ао подбежал к служанке, взял чашку чая и лично подал её Чу вану, при этом слегка похлопывая того по спине.

Чу ван сделал несколько глотков и жестом показал Цюй Лин Ао остановиться и позволить ему уйти.

- Император видит, что тело старика никуда не годится... Даже если я и хочу послужить стране, боюсь, мне больше не представится такой чести. Я также не знаю, сколько закатов еще увижу. Из-за сегодняшней ситуации мне действительно стыдно перед Императором и Вдовствующей Императрицей...

Юй Цянь Ди тут же позвал внука Лю и приказал:

- Сходи и принеси два дикорастущих женьшеня с горы Чжан Бай, те самые, что пришли ко мне в качестве дани, и отправь их в Чу ван Фу.

Чу ван, естественно, слышал слова Императора и, не обращая внимания на попытку Императора и Вдовствующей Императрицы остановить его, снова поклонился. Вдовствующая Императрица видела, что Чу ван невероятно упорен и пунктуален, плюс этот кашель... Она решила сменить тему разговора и посмотрела на Цюй Лин Ао:

- Второй брат, разве мы не просили тебя привести Мэн`Эр? Она здесь?

Цюй Лин Ао настолько заикнулся на помощи Чу вану, что случайно забыл про Юнь Цянь Мэн!

- Чэнь ван, Чу сянь и Юнь Цянь Мэн ждут снаружи. Император, Вдовствующая Императрица, мне позвать их?

Император посмотрел на улыбающуюся Вдовствующую Императрицу.

- Пусть они войдут. Сегодня семейный праздник, не стоит так сильно беспокоиться о соблюдении этикета, люди должны чувствовать себя более расслабленно.

Цюй Лин Ао поклонился Императору и вышел, спустя несколько минут он вернулся уже с тремя людьми, следующими за ним.

Хоть Юй Цянь Ди и сказал, что все могут расслабиться, но кто на самом деле посмел бы пренебречь этикетом? Что если кто-то воспользуется этим? Сделать столь глупую ошибку просто непозволительно, зачем своими силами разрушать себе жизнь?

Вошедшие поклонились и встали рядом со своими семьями, согласно статусу. Чэнь ван отправился к Лин Лао Тай Цзюнь, Юнь Цянь Мэн поманила к себе Гу Лао Тай Цзюнь, оставив Юнь Сюань Чжи одного, а Чу Фэй Ян же отправился к Чу вану.

Завидев Чу Фэй Яна, Юй Цянь Ди несколько придирчиво сказал:

- Чу айцин, тебе стоит лучше заботиться о Чу ване. Состояние тела Чу вана заставляет Чжэня нервничать.

Чу Фэй Ян посмотрел на Чу вана, который согнулся и не прекращал кашлять. По его лицу невозможно было понять, что он чувствует, но внутри он был слегка раздражен. Протянув руку, он с силой похлопал деда по спине и обеспокоенно сказал:

- Должно быть, сегодня дедушка подхватил простуду, если тело настолько сильно подводит, то в будущем будет лучше не покидать Чу ван Фу.

Лицо Чу вана еще до этого было красным, а нещадные удары Чу Фэй Яна по спине, казалось, вот-вот переломят его пополам.

Видя, что собственный внук пытается доставить ему неприятности, Чу ван поднял голову и посмотрел на Чу Фэй Яна. Сделав так, чтобы никто не увидел, он недовольно прищурил один глаз, однако его слова были полны благодарности:

- Внуку не нужно беспокоиться о теле деда. Тебе стоит облегчить груз ответственности Императора и служить ему верой и правдой. Это будет лучшим лекарством для дедушки. Что до меня, я уже просто слишком стар. Эти кости не такие крепкие, как в былые времена, и, действительно, свежий воздух - путь к долголетию...

Только Чу Нань Шань закончил говорить, как почувствовал, что удары по спине стали сильнее. В какой-то момент ему показалось, что еще не много и он потеряет равновесие и улетит вперед. В своём сердце он проклинал Чу Фэй Яна за неуважение к старшему!

Цюй Лин Ао стоял неподалёку и видел происходящее. Хоть ему и было забавно наблюдать за

тем, как хорошо ладят дед и внук, но он не мог позволить Чу Фэй Яну уж слишком долго измываться над Чу Нань Шанем. Так что он вышел вперед и предложил:

- Чу сянь, прошу, присаживайтесь. Пусть уважаемому Чу Нань Шаню дальше помогут служанки.

Чу Фэй Ян довольно посмотрел на Чу вана, которому пришлось настолько сильно кашлять, что он сейчас не мог говорить, и убрал руку, сев подле деда.

Воспользовавшись появившейся возможностью, Вдовствующая Императрица заговорила с Юнь Цянь Мэн:

- Что произошло в переднем дворе? Евнух Цюй доложил, что девушка из благородной семьи упала в воду, а министр юстиций считает, что ты причастна к этому, и у него есть свидетель и доказательства. Мэн`Эр, бэньгун видела, как ты росла, конечно же, бэньгун верит тебе. Но если ты действительно виновата, бэньгун не станет покрывать тебя. Если же кто-то оклеветал тебя, то бэньгун и Император помогут.

Только Вдовствующая Императрица подняла эту тему, Юнь Цянь Мэн поднялась и пошла в середину комнаты, где встала на колени перед людьми, которые восседали на самых почетных местах, в её голосе слышалась непреклонность и очень сильная обида:

- Прошу Императора и Вдовствующую Императрицу разобраться. Я детально рассказала о произошедшем Су дарэну, но Су дарэн и фурэн Су всё равно обвинили Цянь Мэн. Более того, они позволили дочери вице-министра юстиций оскорбить покойную мать Цянь Мэн! Вдовствующая Императрица, Император, чэньну обвинили незаслуженно, и чэньну не способна сама решить эту проблему. Не говоря уже о публичном оскорблении моей покойной матери... Прошу Вдовствующую Императрицу и Императора вынести решение и дать чэньну и её матери ответ, - закончив говорить, Юнь Цянь Мэн поклонилась три раза, притом лбом коснувшись пола.

Внимание окружающих людей было полностью сосредоточено на Юнь Цянь Мэн. В уголках её покрасневших глаз им удалось разглядеть слёзы, которые упорно сопротивлялись и не хотели падать, а всю картину дополняли слегка подрагивающие губы. С первого взгляда становилось понятно, сколько боли пришлось перенести бедной девушке, что само собой пробудило в окружающих если не откровенную жалость, то хотя бы её отголоски.

После слов Юнь Цянь Мэн выражения лиц Гу Лао Тай Цзюнь и Цюй Лин Ао претерпели кардинальные изменения, их холодные взгляды тут же направились в сторону Юнь Сюань Чжи.

- Мисс Юнь стоит простить и забыть, только что в переднем дворе Су дарэн подтвердил, что это было недоразумение. Почему мисс Юнь ведет себя настолько агрессивно?

В этот раз слово взял Цзянь Му Чэнь, который до этого всё время молчал. Он вызывающе

посмотрел на сидящего напротив Чу Фэй Яна. Последний принял вызов, но не спешил вступать в битву, его внимание было полностью приковано к Юнь Цянь Мэн, по его глазам становилось понятно, что он ждёт не дожждётся, когда та начнет действовать.

Хай Тянь тоже находилась в зале, и она несколько удивилась тому, что Цзянь Му Чэнь решил вмешаться, однако как только она увидела, что Чу Фэй Ян смотрит на Юнь Цянь Мэн, то у неё во рту пересохло, а колкий взгляд упёрся той прямо в спину.

Юнь Цянь Мэн, естественно, ощущала на себе множество взглядов, включая те, что желали, чтобы она опозорилась и где-нибудь сдохла. Но Чэнь ван, который решил нагло вмешаться, разозлил её, тем самым заставив почувствовать еще большее сожаление к покойной матери Юнь Цянь Мэн.

Слёзы в мгновение ока испарились с глаз Юнь Цянь Мэн, она пристально посмотрела на Чэнь вана, и её колкий взгляд уперся напрямиком в его тело.

- Ване видел всё своими глазами. Разве ване не обратил внимания на то, что пара из семьи Су пыталась нещадно подавить чэньну? Ване знает, эта маленькая девочка не отличается храбростью и никогда не возьмёт на себя инициативу причинить кому-то неприятности. Но пара Су зашла слишком далеко. Им не стоило насмехаться над семьёй чэньну. Мать умерла после родов чэньну, Вы знаете, насколько чэньну чтит её в своём сердце? Если бы мама не пожертвовала своей жизнью, смогла бы чэньну выжить? Если бы мама чэньну была жива, то у чэньну была бы та, кто смогла бы защитить чэньну. Зачем бы я тогда вступала в какие-то словесные перепалки? Увы, что есть, то есть. Но чего чэньну никогда не потерпит, так это издевательств и унижения матушки. Даже если мне придётся пожертвовать своей жизнью, чэньну не позволит пострадать репутации матери. Ване всегда обладал высокой властью в Си Чу, почему Вы настолько несправедливы в этом вопросе?

Слова Юнь Цянь Мэн были по-настоящему смелыми. Более того, она говорила при Лин Лао Тай Цзюнь из Хань Го Гун Фу, открыто тыча Чэнь вана носом и напрямую задавая тому вопрос. Лицо Лин Лао Тай Цзюнь стало мрачнее тучи, она с нажимом посмотрела на Юнь Цянь Мэн, но та не испугалась. Ведь чего ей бояться? Даже если её действия станут причиной хаоса, то всё это спишут на попытку защитить мать. Кто будет винить ребенка, у которого с детства не было матери, но та осталась жить в её сердце? В целом всё выглядело так, что именно Чэнь ван как раз не прав, и даже Чэнь Лао Тай Цзюнь из Жун Фу не удержалась и высказалась:

- Жаль, мне действительно жаль это дитя. Вместе с этим мне жаль, что вторая мисс семьи Цюй не увидела, как выросла мисс Юнь. Я уверена, она была бы довольна своей дочерью.

Чэнь Лао Тай Цзюнь, вне всяких сомнений, была умной и опытной женщиной. Она прекрасно понимала, что и в какой момент, нужно сказать. Ведь только она закончила говорить, как выражения лиц Вдовствующей Императрицы, Гу Лао Тай Цзюнь, Цюй Лин Ао и Юнь Сюань Чжи изменились. Дело в том, что когда Чэнь Лао Тай Цзюнь упомянула Цюй Жо Ли, она сказала «вторая мисс семьи Цюй», а не «фурэн Юнь». Она отчетливо напомнила всем, что сегодня попытались обидеть потомка семьи Цюй, а не семьи Юнь. Некоторые люди посмели показать своё высокомерие на территории Фу Го Гун Фу! А это означает, что кое-кто ни во что

не ставит Вдовствующую Императрицу! Эти действия можно даже расценить как неуважение к Юй Цянь Ди, который всю свою жизнь относился к Вдовствующей Императрице с огромным уважением. Следовательно, это косвенный вызов власти Императора. Если таких людей не наказать, то существует вероятность, что в будущем они могут предать страну и объединиться с врагами Си Чу! Конечно же, её слова выходили за некую грань и казались немного надуманными, вот только имперская семья всегда относилась к власти и авторитету Императора с дотошной щепетильностью. Ни у кого не должно возникнуть и мысли бросить вызов мощи Императора. Так что нет ничего удивительного в том, что только Чэнь Лао Тай Цзюнь замолчала, как глаза всех присутствующих в комнате были направлены на тех, кто сидел выше всех.

Юй Цянь Ди посмотрел на помрачневшую Вдовствующую Императрицу и успокаивающе сказал:

- Мухоу, мисс Юнь расстроена из-за случившегося, но мухоу не должна лишней раз нагружать тело, в противном случае чжень будет чувствовать себя виноватым. (Прим.пер. Мухоу - мать, особое обращение императора. Чжень, насколько я понял, - сын)

Забота Юй Цянь Ди тронула Вдовствующую Императрицу, и тень, ранее омрачавшая её лицо, практически исчезла. Она нежно похлопала Юй Цянь Ди по руке.

- Император, Ваша биологическая мать, Жуань шуфэй, тоже умерла во время родов. Ваша ситуация настолько схожа с Мэн`Эр... Как мухоу может не расстраиваться? Вы относитесь ко мне с уважением и безграничной заботой, я этому безумно рада. Но я не понимаю, как дочь вице-министра юстиций, у которой есть оба родителя, может быть такой порочной... В таком молодом возрасте и уже такое поведение... Если она не получит положенного ей наказания, разве другие мисс из прекрасных и благородных семей случайно не последуют её дурному примеру? Не стоит забывать, что обычные люди тоже наблюдают за поведением дворян. Если оставить этот вопрос без решения, то сможем ли мы в будущем с гордо поднятой головой сказать, что Си Чу - страна, где каждый знает об этикете? Не получится ли в конце, что варвары будут насмехаться над нами? -Вдовствующая Императрица говорила с лёгкостью, однако в её голосе слышалась едва заметная злость.

Лицо Юй Цянь Ди стало серьёзнее, взглянув на Юнь Сюань Чжи, он громко приказал:

- Вызвать вице-министра, министра юстиций и мисс Син!

Все присутствующие чётко понимали, что этим троим очень сильно не повезло. Евнух, который стоял у двери, быстро откликнулся на приказ Императора и отправился за требуемыми людьми.

Изначально Юнь Сюань Чжи хотел замолвить словечко за Су Юаня, но это желание испарилось, словно дым на ветру. Сейчас он думал лишь о том, как защитить себя и не дать этой проблеме зайти слишком далеко. Он не удержался и посмотрел на Юнь Цянь Мэн, взглядом обвиняя её за то, что она создала из мухи слона. Цюй Жо Ли умерла кучу лет назад,

что такого в том, что кто-то что-то там о ней сказал... Столько проблем, а всё из-за такой мелочи... Всё бы ничего, но Юнь Цянь Мэн втянула в это Вдовствующую Императрицу и Императора! Юнь Сюань Чжи боялся, что так просто всё не закончится... Он злился, и его гневу некуда было выплеснуться. Его взгляд, полный гнева и раздражения, сосредоточился на Юнь Цянь Мэн, он всеми силами пытался указать ей не заходить слишком далеко.

Юнь Цянь Мэн тоже посмотрела на Юнь Сюань Чжи, однако на её глазах снова проступили слёзы, а лицо выражало явное разочарование в бессердечном отце, который не смог защитить её.

Сердце Юнь Сюань Чжи дрогнуло, и он отвёл взгляд, не смея больше смотреть Юнь Цянь Мэн в глаза. В комнате повисла напряжённая тишина, было настолько тихо, что если бы упала тоненькая игла, то звук падения раздался бы в ушах барабанной дробью. Однако вместе с этим на лицах присутствующих сохранялось спокойствие, что создавало по-настоящему странное и необычное впечатление. Примерно через пять минут вернулся евнух и сообщил, что вызванные Императором люди прибыли.

- Пусть войдут. Или же чжэню нужно лично их пригласить? – тон Императора, как и весь его внешний вид говорил о суровости и строгости. Одного риторического вопроса было достаточно, чтобы понять его настроение. И так же можно было понять глубину отношений между Вдовствующей Императрицей и Императором. Всем было ясно, что случится с теми, кто попытается неуважительно относиться к Фу Го Гун Фу...

Только троица вошла, как сразу же заметила серьёзные лица окружающей толпы и стоящую на коленях Юнь Цянь Мэн. В сердцах они одновременно прокричали в унисон: «Дело плохо!». Они чувствовали страх, ведь Юнь Цянь Мэн могла обвинить их... Су Юань не смел медлить и секунды, он в считанные мгновения оказался рядом с Юнь Цянь Мэн и поклонился Юй Цянь Ди.

- Министр юстиций, ты сегодня обвинял мисс Юнь? – спросил Юй Цянь Ди, не став откладывать вопрос на потом.

Юй Цянь Ди не стал разбираться, он спросил напрямую, казалось, что он уже знал ответ на свой вопрос...

Су Юань занимал свой пост не первый день, как он не мог понять смысл слов Юй Цянь Ди? Хоть его сердце и дрожало, но он встал на колени и поклонился, в его голосе слышалась неприкрытая боль:

- Император, этот чиновник по неосторожности обидел мисс Юнь! Однако прошу Императора понять всю глубину любви к своим детям и в этот раз простить поспешность вэйчэня.

Юнь Цянь Мэн про себя фыркнула, как не кисло тот завернул. «Глубина любви и поспешность»... Этот Су Юань изворотлив... Он филигранно избежал острых моментов, связанных с объяснением официальной дочери из благородной семьи. Вот только почему Юнь Цянь Мэн должна отпускать его? Следуя примеру Су Юаня, она тоже встала на колени перед

Императором, поклонилась и холодно произнесла:

- Не так давно Су дарэн пытался воспользоваться своей властью, чтобы при всех забрать чэньну в тюрьму на допрос. Но сейчас Су дарэн говорит, что это была «неосторожность»? Какой невероятный контраст...

Юнь Цянь Мэн ставила вопрос ребром, загоняя Су Юань в угол и не давая ему шанса выйти сухим из воды.

- И мисс Юнь хочет сказать, что она настроена неагрессивно? Су дарэн открыто признал свою ошибку, но мисс Юнь настолько сильно зациклилась на этом вопросе, что никак не хочет успокоиться.

Вновь раздался голос Цзянь Му Чэня, при этом он безразлично посмотрел на Чу Фэй Яна, после чего перевел взгляд на Юй Цянь Ди.

Как раз в эту секунду вновь раздался сильный кашель Чу вана. Чу Фэй Ян было протянул руку, чтобы снова «помочь», но Чу ван сделал едва различимое движение и ловко ускользнул, из-за чего рука внука прошла в нескольких миллиметрах от его спины.

- Император, Вдовствующая Императрица. Дитя без матери – это воистину печально... Наш Фэй Ян тоже рос без матери с раннего возраста. Его отец постоянно занят на работе. Как жаль... Этот старик приложил все силы, чтобы вырастить ребенка, но он до сих пор не женат... В будущем, когда этот старик скончается, что же я скажу предкам семьи Чу?

Никто не ожидал, что Чу ван заговорит в столь критичный момент. Более того, в его с виду простых словах слышалось нечто странное и в то же время интересное. Всем стало любопытно, чем же закончится и как разрешиться вся эта ситуация...

В сердцах Чу Фэй Ян всю жизнь поносил деда. При каждой возможности этот старикан пытается поднять тему его женитьбы... Если он действительно чувствует, что в Ван Фу так пустынно, то почему бы самому не потрудиться? Причём тут он, внук, вообще?

Казалось, Чу вану удалось прочитать мысли Чу Фэй Яна. Его мозолистая ладонь сжала руку Чу Фэй Яна, а в глазах появилась забота и любовь. Он хотел заговорить, но по какой-то причине снова начал кашлять...

Однако слова Чу вана уже успели произвести эффект, схожий с тем, которого удалось добиться Чэнь Лао Тай Цзюнь. Сердца наблюдавших затрепыхались, особенно выделялись те, что принадлежали семье Цюй, которая и без того была уверена, что Су Юань несправедливо обошёлся с Юнь Цянь Мэн, росшей без матери... Более того, он, мужчина, решил угрожать женщине! Правда, среди всей толпы особенно выделялось помрачневшее выражение лица Хай Тянь. Не говоря уже о том, что Чу Фэй Ян не удостоил её и взглядом, а теперь еще и такое отношение Чу вана... Она закономерно предположила, что семья Чу по-особенному относится к

Юнь Цянь Мэн! И это «особенно» резало тупым ножом по сердцу Хай Тянь. Ей казалось, будто её охватило пламя, она не заметила, но из-за напряжения у неё даже лопнул сосуд в глазу, окрашивая уголок в ярко-красный цвет. Ненависть к Юнь Цянь Мэн в считанные секунды достигла пика. Очень похоже, что её сегодня наглым образом использовали! Возможно, то происшествие в Фу Гуй Тан тоже было спланировано Юнь Цянь Мэн. Зная, что сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь, она подстроила то, что произошло в Фу Гуй Тан, тем самым заставив Чу Фэй Яна обратить на неё внимание! Теперь, когда Чу Фэй Ян начал относиться к Юнь Цянь Мэн по-особенному, Хай Тянь всё больше и больше начинала бояться. Она боялась, что разрыв помолвки также был подстроен, и, конечно, целью столь непонятного действия является сам Чу Фэй Ян! Это Вдовствующая Императрица или же Юй Цянь Ди? В конце концов, будет намного лучше создать связь с Чу ваном и заручиться поддержкой его военной мощи, а не с Чэнь ваном, который в не слишком хороших отношениях с Вдовствующей Императрицей... Брак Юнь Цянь Мэн был одобрен предыдущим Императором. Сначала им нужно было, чтобы противоположная сторона разорвала помолвку, для этого они распространили слухи о трусости и никчёмности Юнь Цянь Мэн, тем самым побудив Чэнь вана к действию. Затем, так как этого захотел мужчина, и не простой, то у Юй Цянь Ди не осталось другого выбора... В будущем, если кто-то поднимет этот вопрос, то всё камни полетят в сторону Цзянь Му Чэня! Что, естественно, никоим образом не пошатнёт власть Юй Цянь Ди. И, наконец, это позволит Юнь Цянь Мэн похитить сердце Чу Фэй Яна и расширить влияние Вдовствующей Императрицы... Настолько тщательное и пошаговое планирование поразило даже Хай Тянь, которая просто не могла про себя нервно не поплодировать... Вот только Юнь Цянь Мэн положила глаз на мужчину, которого хочет она, Хай Тянь! Это ей даром не сойдёт!

Хай Тянь встала со своего места и поклонилась Юй Цянь Ди, несколько неуверенно сказав:

- Император, чэньну хотелось бы сказать несколько слов, но я не знаю, стоит ли озвучивать их...

Юй Цянь Ди перевел свой взгляд на Хай Тянь, слегка нахмурился, но утвердительно кивнул:

- Говори.

Глаза Хай Тянь блеснули, а она сама повернулась к Юнь Цянь Мэн.

- Насколько знает чэньну, задний дворец сейчас находится в состоянии сюаньсю, и дочь министра юстиций в списке кандидаток. Теперь, после случившегося, мисс Су больше не может войти во дворец. И мисс Юнь, которая стала причиной всего этого, тоже нельзя назвать невиновной. Прощу Императора разобраться.

Тело Су Юаня содрогнулось, в его взгляде бушевало пламя, если бы он мог, то в сию же секунду бросился бы и собственными руками убил Юнь Цянь Мэн! Семья Су столько лет находилась под Юнь Сюань Чжи, и вот, наконец, им удалось вырастить красивую и талантливую дочь! Но сегодня из-за простой ссоры Юнь Цянь Мэн перечеркнула годы подготовки и шанс на будущее всей семьи Су! Су Юань казалось, что от злости его зубы сейчас раскрошатся! (Прим.пер. Сюаньсю – период набора наложниц для «пользования» императором)

Теперь уже Юнь Цянь Мэн повернулась в сторону Хай Тань. Только подумать, снаружи вся такая благородная и возвышенная, а внутри полностью прогнившая... Вмешавшись в не своё дело и сказав слова, которые не имеют ни малейшего отношения к текущей проблеме, она смогла спровоцировать Су Юаня и подстегнуть его ненависть! И после этих коварных слов Хай Тань начала вырисовываться крайне неприглядная картина. Она случайно столкнулась с той, которая вот-вот должна была войти во дворец... И шанс того, что её саму накажут, значительно возрос!

- Что? С каких это пор Хай ванфу начал вмешиваться в дела заднего дворца? Может ли быть, что у Императрицы возникли какие-то проблемы, и она не справляется со своими обязанностями?

Чэнь Лао Тай Цзюнь не стала делать какие-то намёки или же спрашивать окольными путями, попросту поставив вопрос ребром, чем заставила улыбку Хай Тань дрогнуть и опустить полные ущемлённой гордости глаза, чтобы никто ненароком не смог увидеть её настроения.

Конечно же, Императрица также ощутила вес сказанных слов на себе. Ведь теперь смотрели не только на Хай Тань, но и на неё. Императрица всегда действовала решительно и никогда не медлила.

- Император, сегодня праздник Лао Тай Цзюнь. Мы не можем расстроить её. Чэньце, глядя на ситуацию со стороны, чувствует, что мисс Юнь действительно пострадала. Император вознаграждает тех, кто заслужил, и карает тех, кто должен быть наказан. Нельзя допустить возникновение слухов и пересуд.

Слова Императрицы стали костью в горле у Хай Тань. Она настолько разозлилась, что плотно сжала кулаки и молча села, не сказав ни слова.

Юй Цянь Ди также не хотел тратить много времени на улаживание данного конфликта, так что в ответ на слова Императрицы он согласно кивнул, его пронзительный взгляд сосредоточился на троих, что стояли на коленях перед ним.

- Нехватка дисциплины у вице-министра юстиций стала причиной ложного обвинения вашей дочерью мисс Юнь. Обычно за такое полагается суровое наказание, но ввиду праздника Лао Тай Цзюнь, чжэнь обойдётся более снисходительно. Вы лишаетесь зарплаты сроком на шесть месяцев, а мисс Син обязана сделать сто копий Ну Цзе. Что до министра юстиций, вы не стали примером для подражания. Не отделили зёрна от плевел и ложно обвинили невиновного. Вы лишаетесь зарплаты на год, а имя мисс из семьи Су вычеркнуто из списка кандидаток на вход во дворец. В этой жизни ей никогда не стать участницей отбора.

Как только Император сказал последнее слово, Син Цзинь Де увидела, что лицо отца побелело, а на лице Су Юаня застыла маска печали и сожаления. Если бы он знал, что из-за сегодняшних событий его дочери запретят войти во дворец, он бы гнал прочь всякую мысль о том, чтобы излить свою злость на Юнь Цянь Мэн и отомстить ей за дочь и Су Цин... Кто же знал, что кое-кто окажется настолько коварным, что поднимет вопрос об участии Юэ`Эр в

отборе и намеренно разрушит годы тяжелого труда всей семьи Су? По сравнению с болью в сердце от потери возможности для Су Цянь Юэ стать имперским консортом, лишение годового жалования – ничто. Вот только трое наказанных людей могли лишь спрятать боль глубоко в себе. Выразив благодарность, они вышли из внутреннего зала.

Стоять на коленях осталась лишь Юнь Цянь Мэн. Императрица лично встала и помогла Юнь Цянь Мэн встать. Подняв, она взяла её за руку и обратилась к Юй Цянь Ди:

- Император, мисс Юнь старше нашей маленькой гунчжу чуть меньше чем на десять лет. Однако удача нашей гунчжу в разы сильнее, у неё есть не только защита каждого мастера во дворце, но и покровительство Вдовствующей Императрицы и Императора. Прошу Императора учесть горькую судьбу мисс Юнь и быть снисходительнее.

Попутно Императрица подала Хай Тань знак взглядом, намекая, что та зашла слишком далеко и не стоит совершать опрометчивых поступков и говорить никому не нужные слова.

Хай Тань, естественно, поняла намёк, вместе с этим разозлившись на Императрицу за её чрезмерно обходительное обращение с Юнь Цянь Мэн. Однако перед Императором она не смела забывать о манерах, ей оставалось лишь терпеть. Просто гнев к определенному человеку еще сильнее укоренился в её душе.

Только когда Лао Тай Цзюнь увидела, что за Юнь Цянь Мэн вступилась Императрица, которая всегда избегала неприятностей, при этом славясь своей добротой, её беснующееся сердце успокоилось, а страх в глазах уступил место облегчению.

С самого начала Император не планировал наказывать Юнь Цянь Мэн, вот только он не мог пренебречь словами Хай Тань... Однако, когда за Юнь Цянь Мэн вступилась Императрица, он улыбнулся и посмотрел в её сторону:

- Насколько я понимаю, у мисс Юнь не было возможности преподнести подарок Лао Тай Цзюнь. Если дар мисс Юнь оставит всех нас довольными, то мы посчитаем, что вина искуплена.

Юнь Цянь Мэн краешком глаза посмотрела на Юй Цянь Ди. Хоть Император и выглядит молодо, но его властное поведение вселяет людям страх. В голове у Юнь Цянь Мэн сразу же промелькнул тот момент, когда она смело заявила о разрыве помолвки... В тот раз она еще не поняла, что к чему, не осознавала ситуацию, в которой находилась, и лишь по этой причине посмела вести себя так дерзко. Внезапно Юнь Цянь Мэн почувствовала, что её спина взмокла от пота. Немедленно поклонившись, она покорно сказала:

- Чэньну повинуются.

Только в этот момент семья Цюй начала успокаиваться. Чу ван посмотрел в сторону Лао Тай Цзюнь, которая как раз посмотрела на него. Многие пристально следили за ними и не

упустили этих взглядов, тут же заинтересовавшись их значением.

- Раз таково решение Императора, Мэн`Эр, иди и приготовься.

Вдовствующая Императрица понимала, что некоторые люди не упустят удобной возможности и вновь попытаются строить козни против Юнь Цянь Мэн, так что она решила временно убрать её с поля зрения. Юнь Цянь Мэн это понимала. Поклонившись толпе, она покинула внутреннюю комнату, но как только она сделала шаг за порог Жуй Линь юань, как её кто-то обнял. В нос хлынул приятный естественный запах чистого тела вперемешку с тонким, едва различимым ароматом духов.

- Кузина, ты снова пытаешься подшучивать над Мэн`Эр?

Хоть Юнь Цянь Мэн и догадалась, что это она, Цюй Фэй Цин несколько не расстроилась. Она сжала руку Юнь Цянь Мэн, и они медленно отошли от дверей.

- Я слышала всё, что произошло внутри. Этот министр юстиций заслужил наказание! Если ему хватило бы ума отправить ТАКУЮ дочь во внутренний дворец, то она бы не прожила там и трех дней.

Закончив фразу, Цюй Фэй Цин потёрла носик, что придало ей незабываемый и ни с чем не сравнимый шарм, тем самым подняв настроение Юнь Цянь Мэн.

- Сегодня день рождения бабушки, и в Фу Го Гун Фу много гостей, кухне стоит быть осторожнее. Не нужно следовать дурному примеру Юнь Цянь Мэн и позволить кому-то найти изъяны, которыми можно будет воспользоваться в дурных целях. Сегодня Император позволил Императрице, бабушке и Вдовствующей Императрице сохранить лицо и не наказал Мэн`Эр. Но если кузина допустит ошибку, то сможет ли в этот раз Император помочь нам?

Цюй Фэй Цин прикусила язычок. Затем она достала платок, прикрыла губы и осмотрелась:

- Мэн`Эр права, но разве между тобой и Хай Тань есть какая-то обида? Почему она настроена против тебя? Я слышала, как евнух рассуждал об этом. В тот момент я так сильно перепугалась...

Юнь Цянь Мэн не хотелось, чтобы невинная Цюй Фэй Цин погрязла в интригах и закулисных играх, так что как можно естественнее ответила:

- Цзюньчжу не сказала ничего плохого. Вина действительно лежала на моих плечах. В будущем кухне не смотря ни на что не стоит говорить об этом кому-либо. Чем больше ты знаешь, тем сильнее нужно притворяться, что тебе ничего неизвестно, это поможет избежать многих проблем.

Цюй Фэй Цин внезапно поняла: хоть её положение и ситуация в разы лучше, но Юнь Цянь Мэн всё равно пытается заботиться о ней... В её груди разлилось тепло. Так что выкинув все проблемы из головы, она схватила Юнь Цянь Мэн за руку и потянула в Тин Юй Юань...

Однако через какое-то время, повернув за очередной угол, они наткнулись на ослепительно-белый океан волос. Это был Жун Юнь Хэ, который сидел на деревянной скамье и размышлял о чем-то своём, и так уж получилось, что Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин нужно было пройти мимо него.

- Юнь Цянь Мэн из Сянь Фу приветствует молодого мастера Жуна.

- Цюй Фэй Цин из Фу Го Гун Фу приветствует молодого мастера Жуна.

Жун Юнь Хэ ничего не сказал, однако когда он увидел Юнь Цянь Мэн, то заметно расслабился. Кивнув, он встал и ушёл первым.

- Какой странный..., - тихонько пробормотала Цюй Фэй Цин, глядя на удаляющуюся фигуру.

- Некоторые люди красивы снаружи, но уродливы внутри, а некоторым немного не повезло, но их сердце чистое, словно кристалл. Кузине не стоит судить людей по внешности, буквально десять минут назад Чэнь Лао Тай Цзюнь из семьи Жун очень сильно помогла Мэн`Эр.

Цзи Шу Юй удивилась и, схватив Юнь Цянь Мэн крепче за руку, начала расспрашивать о подробностях:

- Серьёзно? Но я слышала, что Лао Тай Цзюнь из семьи Жун крайне необщительна, а из-за того, что молодой мастер Жун воспитывался ею с самого рождения, он перенял эту её черту. И ведь он не сказал нам ни слова...

Юнь Цянь Мэн легонько стукнула любопытную Цюй Фэй Цин по лбу и спокойно ответила:

- Такое поведение лишь немного странное. Но те, кто улыбаются в лицо, а про себя вынашивают коварные планы, в десятки раз хуже. Кузина, в будущем не ведись на красивую внешность, в противном случае ты можешь пострадать. Всегда нужно действовать с умом.

Цюй Фэй Цин постаралась вырезать слова Юнь Цянь Мэн у себя в сердце, при этом она осторожно кивнула, и они направились в сторону Тин Юй Сюань.

После того как фигуры двух девушек скрылись за очередным поворотом, из-за камня вышел худой мужчина, который некоторое время постоял на месте, глядя вслед уходящим девушкам, его белые волосы сверкали на солнце, словно снег.

Однако Цюй Фэй Цин и Юнь Цянь Мэн в очередной раз не повезло, и они наткнулись на нескольких человек, которые были одеты крайне вызывающе, в их нарядах преобладали

золотые и серебряные цвета.

- Разве это не племянница и вайшэньну? Мы не видели друг друга уже несколько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/188827>